

**Суеверие современного городского ребенка как особый механизм
психической регуляции.**

Для начала необходимо пояснить, что мы понимаем под словом суеверие. Мы отказываемся от элемента оценочности, который несет само слово: т.е. напрасно, зря [3]. Оценочным определением суеверия пользовались многие исследователи народных поверий. Так, например, А. Лемман выводит понятие суеверия из его отношения к науке и религии: "Суеверие — есть каждое мнение, не пользующееся признанием в какой-либо религии, или стоящее в противоречии с научным взглядом на природу в какое-нибудь определенное время" [2].

В нашем понимании суеверие является современным представлением о мире, напрямую не связанным ни с религиозной, ни с научной картинами мира. На наш взгляд, суеверное представление тесно связано с мифологической картиной мира в том виде, в каком она дошла до современности.

Изучению особенностей мифологической картины мира посвящено множество исследований. Для нас наиболее важными являются исследования отношения мифологического мышления к случайным событиям.

В данной работе мы отталкиваемся от точки зрения К. Юнга, который относит многие особенности мифологического мышления за счет того, что архаический человек в гораздо большей степени зависел от случайностей, чем современный городской житель [4]. См. также взгляды Ф.Кликса, который считает, что мифологические представления появились как своеобразное осмысление случайных событий в причинно-следственные структуры. Несмотря на то, что причинно-следственные связи опирались не на сущностные особенности явлений, они служили упорядочивающими мир элементами. Таким образом, по мнению Ф.Кликса, "пробуждающееся мышление" защищалось от окружающего его неосмысленного хаоса явлений [1].

Суеверия современного городского ребенка, на наш взгляд, выполняют те же функцию, что и мифологические представления архаического человека: они позволяют ребенку, не владеющему еще в достаточной мере рациональным

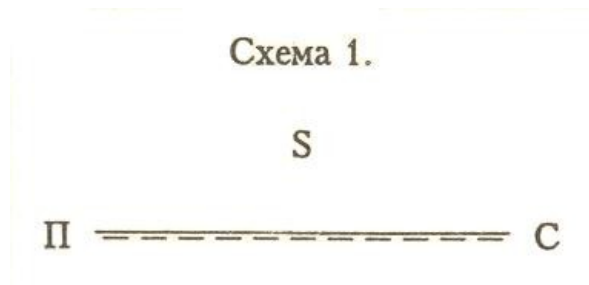
способом описания, структурировать ситуации взаимодействия с миром.

Данное предположение подтверждается, по крайней мере, двумя наблюдениями:

1. Анализ ситуаций, в которых ребенок прибегает к суеверию, показал, что чаще всего это происходит не в домашних условиях и не в школе, а в "дворовом сообществе", где ребенок в большей мере предоставлен самому себе, где между ним и окружающим его миром не стоит защитник-взрослый. Можно предположить, что ситуации в этом случае обладают большей неопределенностью, чем дома и в школе, и больше зависят от случайных событий.

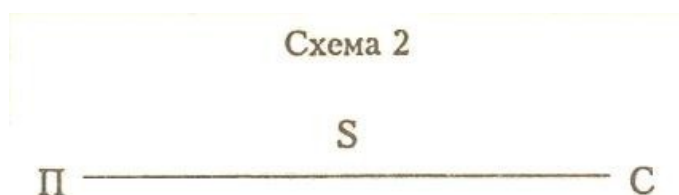
Известно также, что суевериями в наибольшей степени пользуются те взрослые, род деятельности которых связан с непредсказуемыми ситуациями (летчики, разведчики, археологи и др.).

2. Проведенное нами исследование структуры суеверной приметы показало, что в самом простом случае она включает в себя три компонента: 1) субъект суеверия; 2) событие-причина; 3) событие-следствие. Схематически структуру суеверной приметы в общем виде можно изобразить следующим образом:

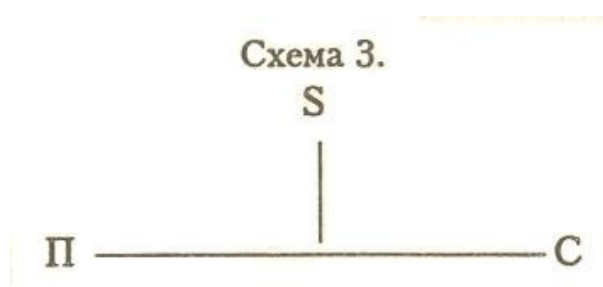
Проведенная серия интервью с детьми младшего школьного возраста позволила выработать типологию поведения ребенка в ситуации суеверия. Эта типология основывается на ответах детей на вопросы интервью, и сводится к двум типам:

1) Ребенок просто указывает на наличие связи между причиной и следствием:

Если следствие носит нежелательный характер, субъект может сознательно избегать проявления причины (не брать ничего с кладбища). Если следствие будет носить желательный характер, субъект может сознательно искать проявления причины (искать особый камень).

2) Ребенок указывает на возможность воздействия, на связь между причиной и следствием, то есть магического действия:

Активность субъекта по отношению к суеверным приметам не ограничивается избеганием или поиском причины. Субъект имеет возможность воздействовать на саму связь причины и следствия. Если причина уже проявилась, можно, совершив некоторое действие, не дать проявиться следствию, разрушить связь причины и следствия или, наоборот, в случае с положительно оцениваемым следствием, усилить действие причины (например: "Если увидишь мертвое животное, нужно, плюнув три раза через плечо, сказать: "Плюнь три раза, не моя зараза, ни папина, ни мамина и ни моих друзей",— иначе случится несчастье"; "Если стоишь между двумя людьми с одинаковыми именами, нужно загадать желание и повернуться три раза").

Описав таким образом структуру суеверной приметы, мы можем обнаружить стремление ребенка к регулированию суеверной ситуации и приобретению контроля над ней.

Мы можем также сказать, что и сама суеверная примета, структурируя ситуацию, внося в нее элемент предсказуемости, должна помочь ребенку избавиться от чувства неопределенности, более или менее однозначным образом определить его поведение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Клик Ф. Пробуждающееся мышление. История развития человеческого интеллекта. Киев, 1985.
2. Лемман А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства. М., 1901.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.3. М., 1987.
4. Юнг К. Проблема души нашего времени. М., "Прогресс", "Универс", 1994.